

ПРОБЛЕМЫ ДОПУСКА АДВОКАТОВ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ К ОКАЗАНИЮ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Холмуродова Нигина Мирголиб кызы

Студент магистратуры, Ташкентский государственный юридический университет xolmurodovanigina2401@gmail.com +998933173318

Современное законодательство Республики Узбекистан устанавливает жесткий нормативный барьер для допуска иностранных адвокатов к юридической практике на своей территории. Ключевым препятствием является требование о наличии гражданства Республики Узбекистан для получения статуса адвоката, что прямо закреплено в Законе “Об адвокатуре” и Законе “О гарантиях адвокатской деятельности и социальной защите адвокатов”.

Поскольку закон определяет, что заниматься адвокатской деятельностью вправе только граждане Узбекистана, это автоматически исключает иностранных граждан из числа претендентов на данный статус, даже при наличии у них юридического образования и профессионального опыта. Данное ограничение распространяется на все формы адвокатской деятельности, включая как представительство в судах, так и оказание консультационных юридических услуг на профессиональной основе [Ш.А. Каримов 2022: 27].

Помимо прямого ценза гражданства, существуют дополнительные практические препятствия. Квалификационный экзамен для получения статуса адвоката проводится только на узбекском и русском языках, что создает языковой барьер для специалистов из других стран [Ш.А. Каримов 2022: 29]. Юридический документооборот также ведется преимущественно на этих двух языках, и на практике просьбы о привлечении переводчика для лиц, не владеющих ими, удовлетворяются судами крайне редко. Даже процедура признания и нострификации иностранных дипломов, предусмотренная Постановлением Кабинета Министров № 620, не решает проблемы: хотя признание иностранного юридического образования технически возможно, без получения гражданства Узбекистана оно не дает права на занятие адвокатской деятельностью [КМ 2019: 12].

Правоприменительная практика наглядно демонстрирует жесткость данных ограничений. Показательным является дело швейцарского адвоката Грегуара Манжа, защищавшего интересы Гульнары Каримовой [Fergana 2019]. Генеральная прокуратура Узбекистана официально заявила, что деятельность иностранных адвокатов на территории страны не предусмотрена действующим законодательством, и мандат иностранного адвоката, выданный швейцарскими властями, ограничен расследуемым уголовным делом в Швейцарии. Въезд адвоката был возможен исключительно по ходатайству швейцарских властей о взаимной правовой помощи, однако впоследствии ему было отказано в допуске.

Этот прецедент демонстрирует, что даже при наличии международных запросов о правовой помощи доступ иностранного защитника может быть ограничен, что создает серьезные проблемы для иностранных граждан, нуждающихся в квалифицированной юридической помощи от адвокатов из своей страны [Fergana 2019].

В то же время, Узбекистан активно развивает международное сотрудничество в юридической сфере и признает важность интеграции в мировое правовое пространство. Процессуальное законодательство гарантирует иностранным лицам равенство прав в суде, а вносимые изменения направлены на обеспечение открытости правосудия и облегчение взаимодействия между странами в сфере правовой помощи [GPK 2020: 31]. Проводятся такие мероприятия, как «Uzbek LawDay» в Париже (ноябрь 2025 года) и Лондоне (июль 2025 года), где обсуждаются вопросы адаптации правовых институтов Узбекистана к международным стандартам, защита прав иностранных инвесторов и развитие международного юридического сотрудничества [M] 2025: 5]. В Лондоне была создана Узбекско-Британская юридическая ассоциация, а в Париже представлена Евро-Узбекская юридическая ассоциация, нацеленные на развитие кооперации между юристами Узбекистана и европейских стран. На практике адвокаты Узбекистана участвуют в международных проектах: например, узбекские юристы успешно сопровождают иностранные компании в международных арбитражных разбирательствах и обеспечивают признание иностранных арбитражных решений в Узбекистане [Ф.Б. Ибратова, А.Т. Юнусов 2024: 46].

Таким образом, наблюдается противоречие: с одной стороны, Узбекистан демонстрирует стремление к интеграции в мировую правовую систему и признает важность привлечения иностранных инвестиций, что требует качественного юридического сопровождения с участием иностранных специалистов; с другой стороны, законодательство сохраняет закрытый характер адвокатской профессии, основанный на принципе гражданства [А.К. Иноев 2024: 112].

Для разрешения данного противоречия исследователи предлагают внедрение института «иностранного юридического консультанта» — статуса, который позволял бы иностранным адвокатам оказывать юридическую помощь без полного допуска к адвокатской деятельности, но с правом участия в арбитражных разбирательствах и консультирования по вопросам иностранного права [Ф.Б. Ибратова, А.Т. Юнусов 2024: 47].

Также предлагается обеспечить языковую поддержку, включив английский язык в процедуру квалификационных экзаменов, и рассмотреть возможность частичного признания иностранных юридических квалификаций. Требуется также более четкое регулирование участия иностранных адвокатов в рамках международных соглашений о взаимной правовой помощи и

совершенствование законодательства в соответствии с международными стандартами [А.К. Иноев, 2024: 114].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абдурахимов Ф.Р. Адвокатура Республики Узбекистан: правовые основы деятельности. – Т.: Адолат, 2021.
2. Ибратова Ф.Б., Юнусов А.Т. Проблемы допуска иностранных адвокатов к юридической помощи в Республике Узбекистан // American Journal of Pedagogical and Educational Research. 2024. Т.25.
3. Иноев А.К. Зарубежный опыт и перспективы в сфере совершенствования юридических услуг в Узбекистане // EJLFAS. 2024.
4. Каримов Ш.А. Квалификационные требования к адвокатам в Республике Узбекистан // Журнал юридических исследований. – Т., 2022. №4.
5. Министерство юстиции Республики Узбекистан. Отчет о проведении «Uzbek LawDay» в Париже и Лондоне. – Т., 2025.
6. Постановление Кабинета Министров №620 от 24.12.2019. – Т., 2019.
7. Fergana News Agency. Gulnara Karimova's Swiss lawyer refused entry to Uzbekistan. 2019.